

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ISSN 2587-6031

Периодическое издание

Выпуск № 3

Казань, 2019

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ**

"ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС"

**Выпущено под редакцией
Научного объединения
«Вертикаль Знаний»**

РОССИЯ, КАЗАНЬ

2019 год

Основное заглавие: Образовательный процесс

Параллельное заглавие: The educational process

Языки издания: русский (основной), английский (дополнительный)

Учредитель периодического издания и издатель: Научное объединение «Вертикаль Знаний»

Место издания: г. Казань

Формат издания: электронный журнал в формате pdf

Периодичность выхода: 1 раз в месяц

ISSN: 2587-6031

Редколлегия издания:

1. Понарина Наталья Николаевна - д-р филос. наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир.
2. Молчанова Елена Владимировна - канд. пед. наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке.
3. Холина Ольга Ивановна - канд. социол. наук, доцент, Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский международный университет.
4. Сальников Алексей Викторович - канд. ист. наук, доцент, Армавирский социально-психологический институт.
5. Мишечкин Геннадий Валерьевич - канд. ист. наук, доцент, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Украина.
6. Халфина Регина Робертовна - д-р биол. наук, профессор, Башкирский государственный университет.

ISSN 2587-6031

9 772587 603004 >

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ ВЫПУСКА:

Образовательный процесс. - 2019. - № 3 (14).

Оглавление выпуска

**МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС»**

Выпуск № 3 / 2019

Раздел «Педагогика и образование»

Стр. 5 Ермолаев А.С., Рогушин С.В.

Об исследовании динамики профессиональных склонностей школьников

Стр. 8 Акимова А.В., Боросан С.А., Сидоровская К.А.

Об исследовании динамики мотивации профессиональной педагогической деятельности у студентов в процессе обучения

Раздел «Филология и лингвистика»

Стр. 13 Цой Л.П., Арзамасцева Н.В.

Сочетаемость глагольного фразеологизма с прямым объектом

УДК 37.02

**ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ДИНАМИКИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
СКЛОННОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ**

Ермолаев Артем Сергеевич,
Рогушин Сергей Владимирович,
Мурманский арктический государственный
университет, г. Мурманск

E-mail: boss.rogushin@list.ru

Аннотация. Статья содержит результаты эмпирического исследования динамики профессиональных склонностей школьников 9 и 11 классов. Диагностическим инструментарием выступил дифференциально-диагностический опросник Климова Е.А. Обнаружен совокупный коэффициент степени выраженности у респондентов сознательной склонности к типу профессии. Даны рекомендации по изучению особенностей привлекающей специальности, специфики конкретной трудовой деятельности и проведению диагностических мероприятий на этапе выбора профессии.

Abstract. The article discusses the dynamics of professional inclinations of schoolchildren of 9 and 11 classes and reveals the importance of preliminary diagnosis at the stage of choosing a profession based on differential diagnostic questionnaire Klimov E.A. After conducting a survey using this questionnaire, it was concluded that, according to the final data, the hypothesis was confirmed, since the cumulative coefficient of the severity of a conscious attraction to the type of profession among eleventh-graders is higher than in the group of 9th form students.

Ключевые слова: школа, профессия, диагностика, профессиональный выбор, образование.

Key words: school, profession, diagnostics, professional choice, education.

Динамичная жизнь в современном обществе ставит занятого в профессиональной трудовой деятельности человека в довольно напряжённые условия взаимодействия с социумом, важным условием которого является участие человека в производственной деятельности. С каждым годом предъявляемые к профессиональной компетенции работника требования накладывают дополнительную нагрузку на занятую в конкретной сфере деятельности личность. Наибольшее количество шансов устоять перед нарастающим давлением извне будет иметь такой специалист, который сможет адекватно и своевременно отреагировать на новые запросы общества. Определяющее значение в подобной ситуации принадлежит индивидуальной способности корректировать свою систему знаний, умений и навыков согласно современным требованиям, и поддерживать при этом достойный уровень

профессиональной активности и успешности. В немалой степени это обусловлено соответствием профессиональной направленности личности той сфере занятости, профессии, где человек реализует себя. Определяющее значение в достижении успеха в рамках профессиональной деятельности и повышении индивидуального коэффициента благосостояния оказывает, в том числе, рационально-осознанный совершённый выбор вида трудовой деятельности. Несмотря на значительный приоритет среди выпускников российских вузов высокооплачиваемых и престижных специальностей, нередко можно наблюдать несостоятельность в конкретной сфере деятельности как следствие ошибочно совершённого выбора профессии, без учёта индивидуальной профессиональной направленности личности. Особенно остро проблема выбора будущей профессии стоит перед выпускниками общеобразовательных организаций, для которых знание своих профессиональных склонностей в значительной мере становится залогом успеха в будущем.

Проблема исследования состояла в поиске ответа на вопрос: на какой стадии обучения (9 класс и 11 класс) выбор обучающимися профессии более осознан и оформлен? Цель исследования: выявить динамику склонностей старшеклассников к определенным типам профессий. Одна из основных задач исследования - уточнить степень различия в уровне сформированности профессиональной направленности между двумя возрастными группами с последующим обоснованием результата. Предметом исследования выступил процесс формирования профессиональной направленности обучающихся в условиях школьной системы образования на разных стадиях обучения. Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что более высокую степень выраженности склонностей к определённым типам профессий обнаруживают 11-классники, по сравнению с учениками 9 класса.

Исследование проводилось в ноябре-декабре 2018 года на базе лицея № 2 города Мурманска. Выборка составила 32 человека (по 16 обучающихся 9 и 11 классов). В качестве диагностического инструментария выступил дифференциально-диагностический опросник Климова Е.А. [1]. Респондентам было предложено заполнить предоставленные им анкеты. Количественные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение выявленных различий в степени определённости
профессиональной направленности личности

Возрастная группа (класс)	Количество опрошенных, чел.	Величина выраженности осознанной склонности к типу профессии, %	Количество обучающихся, у которых направленность не сформировалась, %
11 класс	16	84	16
9 класс	16	81	19

Качественный анализ данных исследования показал, что выдвинутая гипотеза подтвердилась. Совокупный коэффициент степени выраженности осознанной склонности к типу профессии среди одиннадцатиклассников выше, чем в группе учеников 9-ых классов. Однако полученная разница незначительна. Поэтому справедливым считаем говорить о том, что на финальной ступени обучения в школе (как на уровне 9, так и 11 классов) у преобладающей части обучающихся уже сформированы склонности в рамках какой-либо сферы трудовой деятельности. Они выражены, прежде всего, в существовании реального интереса к тому или иному занятию, увлечённости, в искреннем желании быть вовлечённым в деятельность, в потребности самореализации в предпочитаемом типе профессии. Несмотря на широкий спектр причин, положительно повлиявших на выбор будущих абитуриентов, допускается незнание учениками скрытых либо малоявных аспектов, как бы казалось предпочитаемой сферы занятости, что коренным образом способно привести потенциального студента, практиканта к разочарованию в профессии и снижению мотивационной составляющей трудовой деятельности. Это может привести к снижению сопротивляемости новым, не всегда понятным веяниям современности в той или иной сфере человеческой жизни. Не исключается неполный характер выявления профессиональной склонности благодаря использованию лишь данной методики. Допускается факт расхождения полученных результатов относительно иных коллективов тех же возрастов, так как выборка оказалась небольшой, и изучение проводилось единожды. Хотелось бы порекомендовать как выпускникам, так и ближайшим их наставникам - педагогам, подходя к финишной прямой внимательнее изучать особенности привлекающей специальности, всесторонне изучить специфику конкретной трудовой деятельности и чаще проводить подобного рода диагностические мероприятия. Важность прохождения предварительной диагностики может снизить риски возникновения трудностей в освоении профессии, предотвратить неразумный выбор рода деятельности и обеспечить в перспективе эффективное реагирование на всевозможного рода нестандартные явления в профессиональной среде.

Список использованных источников:

1. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов. - СПб.: Питер, 2001. - С. 275-280.
2. Григорьев Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор. – М.: Просвещение, 2010.
3. Ерошкина И.В. Структура исследовательской деятельности учащихся основной школы в современном развивающем образовании // Педагогического образование в России. – 2012.
4. Кузнецов А.А. Профильное обучение: типовые профили. – М.: СпортАкадемПресс. – 2005.

УДК 14.01.21

**ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ДИНАМИКИ МОТИВАЦИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ**

Акимова Анастасия Вячеславовна,
Боросан София Алексеевна,
Сидоровская Карина Александровна,
Мурманский арктический государственный
университет, г. Мурманск

E-mail: masu@masu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и факторы мотивации профессиональной педагогической деятельности студентов и её значение в педагогической профессии, проблема снижения заинтересованности молодых педагогов своей специальностью.

Целью исследования является установление динамики мотивации профессиональной педагогической деятельности студентов на протяжении обучения. На основе исследования сделаны выводы, отражающие снижение внутренней мотивации студентов.

Использованы следующие методы: изучение литературы, опрос, обобщение, методы количественной и качественной обработки, сравнение и анализ полученных данных.

Результаты работы могут быть использованы преподавателями для своевременного улучшения показателей оптимального мотивационного комплекса студентов, получающих педагогическое образование. Данное исследование даёт возможность осуществить дальнейшие научные работы на тему профессиональной педагогической мотивации.

Ключевые слова: педагог, педагогическая деятельность, мотивация профессиональной педагогической деятельности, внешняя мотивация, внутренняя мотивация, мотивационный комплекс, динамика.

Abstract. The article discusses the features and factors of motivation of professional pedagogical activity of students and its importance in the teaching profession, the problem of reducing the interest of young teachers in their specialty.

The aim of the study is to establish the dynamics of motivation of professional pedagogical activity of students during training. On the basis of research the conclusions reflecting decrease in internal motivation of students are drawn.

The following methods were used: literature study, survey, generalization, methods of quantitative and qualitative processing, comparison and analysis of the data.

The results of the work can be used by teachers to improve the indicators of optimal motivational complex of students receiving pedagogical education. This study provides an opportunity to carry out further research on the topic of professional

pedagogical motivation.

Key words: *teacher, pedagogical activity, motivation of professional pedagogical activity, external motivation, internal motivation, motivational complex, dynamics.*

В настоящее время, как известно, профессия педагога утрачивает свой престиж и популярность. Одной из наиболее актуальных проблем является нежелание трудоустройства педагогов по окончании вуза по специальности. В процессе обучения необходимо формировать общепрофессиональные компетенции: готовность сознать социальную значимость своей будущей профессии, обладать мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности.

Установление динамики мотивации студентов направления подготовки «Педагогическое образование» к профессиональной деятельности в процессе обучения позволит выявить причины снижения популярности профессии педагога среди молодых специалистов [1].

По мере освоения студентами профессии педагога происходит изменение направленности мотивационного комплекса, состоящего из совокупности мотивов педагогической деятельности, определяющих данную направленность. Мотивация профессиональной деятельности педагога делятся на два вида: внешнюю и внутреннюю.

Внутренняя определяется интересом педагога к педагогической деятельности и его желанием реализовать себя в данной профессии. К таким мотивам К. Замфир относит: удовлетворение от процесса и результата работы, а также возможность самовыражения в данной деятельности.

Внешние мотивы зависят от общественного значения и не касаются самой трудовой деятельности: денежный заработок, карьерный рост, потребность в достижении социального престижа, общественная оценка и др. [2]

Преобладание внутренних факторов над внешними благоприятно сказывается на педагогическом процессе, является основой для профессионального саморазвития.

Цель исследования: теоретически обосновать и эмпирически выявить динамику мотивации профессиональной педагогической деятельности у студентов в процессе обучения по направлению подготовки «Педагогическое образование».

Объектом исследования выступило формирование мотивации в процессе обучения по направлению подготовки «Педагогическое образование», предметом – динамика мотивации профессиональной педагогической деятельности в процессе обучения студентов по направлению подготовки «Педагогическое образование».

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что у студентов 1 курса направления подготовки «Педагогическое образование» в процессе обучения происходит преобразование внешней мотивации во внутреннюю.

Цель исследования была конкретизирована совокупностью задач:

- а) проанализировать динамику мотивации к профессиональной педагогической деятельности студентов;
- б) провести диагностическое исследование мотивации профессиональной деятельности,
- в) сформулировать аппарат исследования [3];
- г) обобщить результаты исследования и сделать вывод.

Исследование проводилось на базе Мурманского Арктического государственного университета, Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина и Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Выборка составила 40 студентов 1 курса и 40 студентов 5 курса направления подготовки «Педагогическое образование».

Использованы следующие методы: изучение литературы, опрос, обобщение, методы количественной и качественной обработки, сравнение и анализ полученных данных.

В качестве диагностического инструментария была использована методика изучения мотивации профессиональной деятельности К. Замфир в модификации А.А. Реана.

Анонимное анкетирование было проведено в 1 семестре 2018-19 учебного года с использованием сервиса Google-формы.

Установлено, что 60 % студентов 1 курса обладают оптимальным мотивационным комплексом, у 35,5% наблюдается промежуточный комплекс, тогда как у остальных 7,5% – наихудший мотивационный комплекс.

Таким образом, более чем у половины студентов 1 курса наблюдается либо преобладание внутренней мотивации над внешней, либо равенство внутренней и внешней положительной мотивации. Большинство студентов 1 курса обладает оптимальным мотивационным комплексом, это свидетельствует о том, что для большей части первокурсников имеет значение педагогическая деятельность сама по себе.

50 % студентов 5 курса обладают оптимальным мотивационным комплексом, у 42,5% наблюдается промежуточный комплекс, тогда как у остальных 7,5% – наихудший мотивационный комплекс.

Можно сделать вывод о том, что половина опрошенных студентов 5 курса обладает оптимальным мотивационным комплексом; в качестве мотивации у половины студентов выступает возможность наиболее полной самореализации в педагогической деятельности и удовлетворение от её процесса.

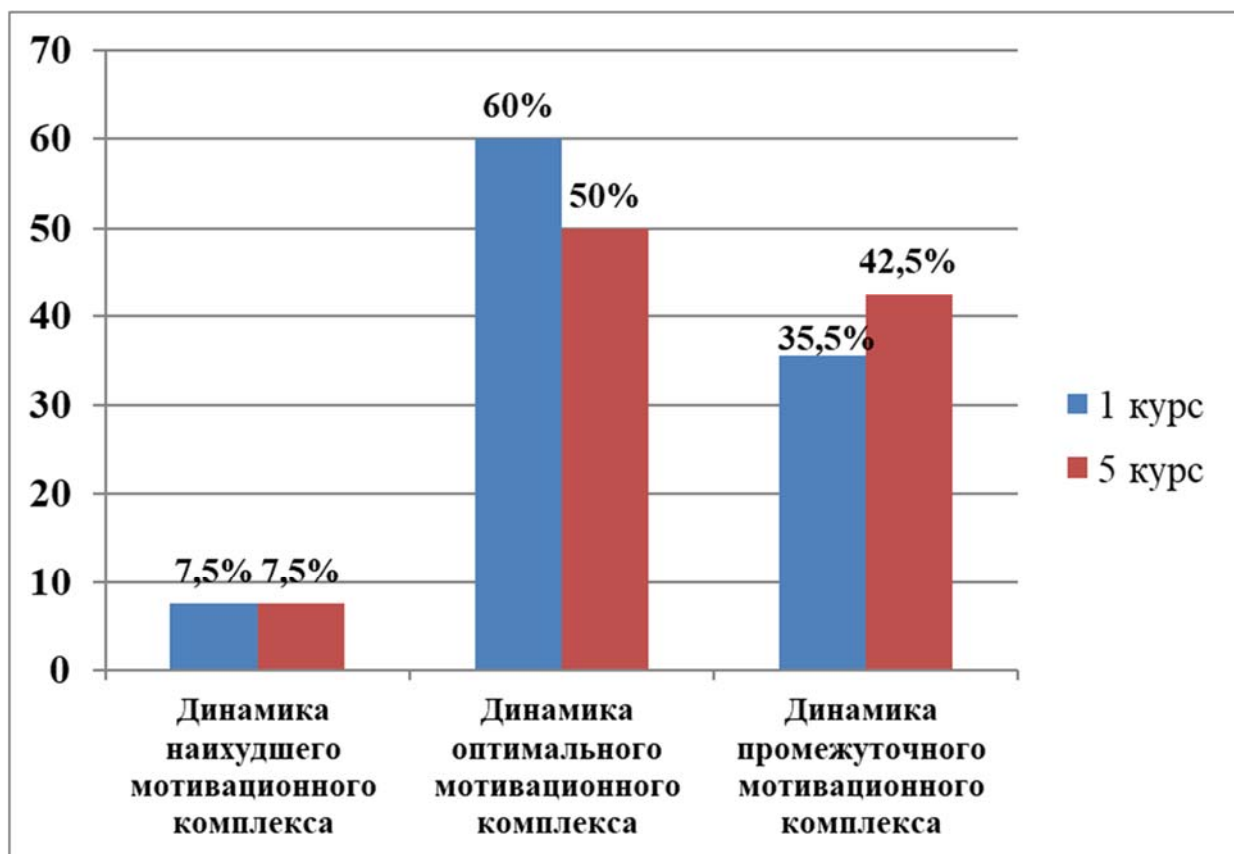

Рис. 1 Динамика наихудшего, оптимального и промежуточного мотивационного комплекса студентов 1 и 5 курса

Равенство показателей наихудшего мотивационного комплекса у студентов 1 и 5 курса отражено на рис. 1.

Таким образом, в процессе обучения динамика наихудшего мотивационного комплекса отсутствует.

На диаграмме отражено преобладание показателей оптимального мотивационного комплекса студентов 1 курса над показателями студентов 5 курса.

Проанализировав диаграмму, можно сказать, что динамика оптимального мотивационного комплекса отражает снижение внутренней мотивации у студентов в процессе обучения.

Таким образом, со снижением внутренней мотивации снижается степень удовлетворенности педагога избранной профессией, а также стремление достичь определенных позитивных результатов в педагогической деятельности.

Можно сделать вывод, что у части респондентов возросла внешняя мотивация. Это привело к смене мотивационного комплекса студентов с оптимального на промежуточный, динамика которого отражена на следующей диаграмме.

Также на диаграмме отражено преобладание показателей промежуточного мотивационного комплекса студентов 5 курса над показателями студентов 1 курса.

Основываясь на этом, можно сказать, что в процессе обучения промежуточный мотивационный комплекс возрастает. Это свидетельствует о том, что в основе мотивации профессиональной деятельности студентов более яркое выражение приобретает стремление к удовлетворению иных потребностей внешних по отношению к содержанию самой деятельности.

Проанализировав результаты исследования, следует отметить, что у опрошенных респондентов обнаружено сокращение показателей оптимального и увеличение показателей промежуточного мотивационных комплексов. Изменения показателей наихудшего мотивационного комплекса в ходе исследования не выявлены.

Таким образом, гипотеза исследования не подтвердилась: внутренняя мотивация студентов 1 курса преобладает над внутренней мотивацией студентов 5 курса, в ходе исследования выявлена отрицательная динамика мотивации профессиональной педагогической деятельности, в период обучения преобразование внутренней мотивации во внешнюю не происходит.

Таким образом, процесс подготовки студентов по направлению подготовки «Педагогическое образование» следует выстраивать с целью развития внутренней мотивации профессиональной педагогической деятельности. Дальнейшие исследования о желаемой и реальной мотивации студентов к профессиональной педагогической деятельности позволят усилить заинтересованности студентов в профессиональной деятельности.

Список использованных источников:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 февраля 2016 г., № 91 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М., 2016.
2. Калюжный А.А. Психология формирования имиджа учителя. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – С. 110-112.
3. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С. 50-138.

УДК 8.81

СОЧЕТАЕМОСТЬ ГЛАГОЛЬНОГО ФРАЗЕОЛОГИЗМА С ПРЯМЫМ ОБЪЕКТОМ

*Цой Людмила Петровна,
Ставропольский государственный
педагогический институт, г. Ессентуки
Арзамасцева Наталья Владиславовна,
Ставропольский государственный
педагогический институт, г. Ессентуки*

E-mail: tsoylyp@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена характеристика сочетаемостных возможностей глагольных фразеологизмов: рассмотрены группы глагольных фразеологизмов по характеристикам внутренних структур, выведены модели фразеологизмов, имеющих прямой объект с использованием примеров из художественных произведений.

Ключевые слова: глагольные фразеологизмы, сочетаемость, управление, внутренняя структура, характеристика, прямой объект, модели фразеологизмов.

THE COMBINABILITY OF THE VERBAL IDIOM WITH A DIRECT OBJECT

*Tsoy Lyudmila Petrovna,
Stavropol State Pedagogical Institute, Yessentuki
Arzamastseva Natalia Vladislavovna,
Stavropol State Pedagogical Institute, Yessentuki*

E-mail: tsoylyp@yandex.ru

Abstract. In this article the characteristic of combinable possibilities of verbal phraseological units is considered: the groups of verbal phraseological units according to the characteristics of internal structures are considered, the models of phraseological units having a direct object with the use of examples from works of art are derived.

Key words: verbal phraseological units, combinability, control, internal structure, characteristic, direct object, models of phraseological units.

Сочетаемостные возможности глагольного фразеологизма интересовали ученых–лингвистов уже с давних пор. Интерес к данной проблеме естественен, ибо замечено, что изменения значения ФЕ (фразеологическая единица) влечет за собой изменение ее сочетаемости и наоборот – изменение сочетаемости

свидетельствует об изменении значения ФЕ. Следовательно пронаблюдать и осмыслить **механизм** функционирования ФЕ в контексте весьма заманчиво, хотя и необычайно сложно, так как в поле зрения попадают все аспекты, связанные с функционированием языковой единицы в контексте: морфологический, лексический, семантический.

В трудах В.Л. Архангельского исследуются причины, обуславливающие возможности лексико–семантической сочетаемости ФЕ и ограничивающие такую сочетаемость, влияющие на различия в сочетаемости ФЕ на семантическом, лексическом и синтаксическом уровнях, определяющие внешние связи ФЕ и регулирующие условия внутренней зависимости ее компонентов. В.Л. Архангельский считает, что, «разные типы многозначной фразеологической единицы вызывает разную сочетаемость ее с другими словами» [1, с. 98].

Данной проблеме уделяли внимание также и другие известные ученые–лингвисты. Например, В.П. Жуков отмечает важность контекста и фразеологического окружения для определения и разграничения значений многозначных ФЕ [2, с. 252].

Исследованию сочетаемости глагольных ФЕ посвящена монография М.Т. Тагиева, в которой «фразеологический состав современного русского языка изучается со стороны окружения, а именно на основе выделения лексико–грамматических разрядов слов и типов конструкций, связанных с фразеологизмами» [3, с. 18].

М.Т. Тагиев детально рассматривает окружение ФЕ на морфологическом и синтаксическом уровнях. Его метод позволяет достоверно отразить картину сочетаемости ФЕ в словарях, объективно определить реальность значения и не допускать субъективности в установлении количества значений и их иерархии в семантической структуре ФЕ.

Работы М.Т. Тагиева положили начало глубокой разработке сочетаемости ФЕ в 70–80–е годы 20 века. К проблеме сочетаемости глагола и глагольных ФЕ неоднократно обращались А.Ф. Богданова, Л.К. Жулинская, А.Ц. Акопян, Г.К. Воробьева и др., которые рассматривали ФЕ с точки зрения особенностей внешних связей ГФ (глагольные фразеологизмы) в структурно–семантическом и синтаксическом плане. Несмотря на огромное количество работ, посвященных исследованию собственно глагольных фразеологических единиц и их сочетаемостных возможностей, проблемы окружения и распространения ФЕ остаются недостаточно изученными.

При всей разработанности ключевых аспектов фразеологического окружения, благодаря новым идеям и методам анализа фразеологического материала, выявился ряд проблем, остававшихся в стороне от основной линии изысканий в области сочетаемостных возможностей фраземы и ее окружения. К ним следует отнести и вопрос об объектной сочетаемости ГФ.

Задачи, стоящие перед нами в настоящей статье: определить весь возможный репертуар правой валентности глагольных фразеологизмов, выявить соотнесенность внутренней структуры ГФ и внешних объектных его связей, установить типы объектной валентности ГФ, выявить характер связи ГФ и

объектной словоформы, то есть комплексно исследовать объектные дистрибутивные свойства ГФ.

Для исследования объектных дистрибутивных свойств ГФ, необходимо определить конкретные критерии, параметры–признаки, которыми мы воспользуемся в дальнейшем анализе.

1. Внутренняя структура ГФ (ВС) – это обобщенная в схеме–модели синтаксическая структура ФЕ, которая группирует вокруг себя определенное количество фразем. Именно критерий ВС положен в классификацию всего собранного материала. Сопоставление ВС фразеологизма и его внешних объектных отношений (ВО) поможет выявить определенные регулярные соответствия, присутствующие при функционировании ГФ различных синтаксических моделей.

2. Разграничение только сильного и слабого управления как критерия выявления характера объектных отношений и связей у фразеологизма и зависимой словоформы в данном случае себя не оправдывает. Дифференциация ГФ только по данным параметрам оказывается недостаточной, ибо сильное управление может проявляться с разной степенью силы. Степень же силы управления может быть определена путем применения соотносительных признаков, которые в истории науки применяются для анализа управления в традиционно широком понимании: 1) предсказующее/непредсказующее управление; 2) обязательное/необязательное; 3) собственно синтаксическое/семантико–синтаксические отношения [4; 5].

3. Существенную роль в разграничении видов связи играет характер значения падежных форм. Падеж как грамматическая категория существительных имеет не только связующую функцию, но и содержательное наполнение, возникающее в результате взаимодействия управляющего ГФ и управляемого существительного.

Таким образом, сама падежная форма, лексическое значение подчиненного слова и подчиняющего фразеологизма, его синтаксические потенции, а также характер связи, в которую вступает падежная словоформа – все это определяет содержательную сторону падежной формы существительного.

4. Управляемые формы, объектные связи могут пониматься очень широко– как любые предложно–падежные формы в зависимой позиции.

Управление может пониматься и более узко, как связь, диктуемая управляющим ГФ. При таком понимании все предложно–падежные формы, вступающие в обстоятельственные или атрибутивные отношения с ГФ, выводятся за пределы управляемых и квалифицируются как примыкающие.

Собранная нами картотека глагольных фразеологизмов с прямообъектной валентностью позволила выявить 618 единиц. Из них – 196 глагольных фразеологизмов (ГФ), сочетающихся с беспредложной внутренней структурой и 422 во внутренней структуре (ВС) которых имеется предлог.

Глагольные фразеологизмы, сочетающиеся с прямым объектом, имеют значение прямопереходности, их действие направлено на объект и охватывает его целиком, то есть механизм взаимоотношений управляющего ГФ и

управляемого существительного или местоимения тот же, что и в свободных сочетаниях.

ГФ, сочетающиеся с прямым объектом, неоднородны по своей структуре, поэтому целесообразно классифицировать собранный материал, исходя из характеристики внутренней структуры фразеологизма, при этом соотнося ее с внешними (объектными) связями ГФ. В результате оказалось две группы ГФ, характеризующиеся прямообъектными отношениями: а) ГФ, во внутренней структуре которых **нет предлогов**; б) ГФ, внутренняя структура которых имеет **предлог**.

Рассмотрим каждую из этих структурных групп в отдельности.

А) ГФ предикативной структуры. К ГФ данного типа относятся такие, которые имеют структурную модель ГС1 – глагол+существительное.

1. Свет или мир не производил кого; бог простит кого; злость берет кого; нелегкая занесла кого.

2. Сюда же примыкают ФЕ неполной структуры (с опущенным субъектом, который однако заполняется личной глагольной формой): терпеть не могу (не может) кого, что; видал (видели) в гробу кого, что.

ГФ полной предикативной структуры, несмотря на, казалось бы, их структурную исчерпанность, облигаторно требует объектного восполнения в форме родительного падежа личных местоимений или, реже, существительных со значением лица.

Прямой объект, выраженный существительным не–лица, конкретного предмета, наряду с объектом лица, управляется ГФ неполной структуры. Здесь в качестве объекта могут выступать как личные местоимения и существительные со значением лица (его, ее, вас, тетку, брата и т.л.), так и существительные со значением не–лица, предмета (колбасу, сапоги, помаду, математику и пр.).

Управление ГФ предикативного типа – сильное, степень силы управления максимальная, то есть управляет глагольный компонент фразеологизма прямым объектом по всем трем признакам: по первому признаку – управление предсказующее, во втором – обязательное, по третьему – собственно синтаксическое [6, с.50], иначе говоря, управляемая падежная форма (винительный одушевленный – *кого*; винит ельный неодушевленный – *что*) выступает со значением ближайшего объекта, выраженного при прямопереходных глаголах формой беспредложного винительного.

Б) ГФ с внутренней структурой Г+наречие. Близки по своему характеру к ГФ предикативной структуры ГФ модели Г+наречие. В них тоже управляющим является глагольный компонент фразеологизма. Как правило, это переходный глагол: хоронить/похоронить заживо кого; завести/заводить кого; знать наизусть кого, что.

Прямой объект обычно выражен личным местоимением, либо существительным со значением лица. Например:

Заживо хоронить/похоронить кого: – Ничего из вас не выйдет, Виталий Кузьмич...(Прозоров) с принужденной улыбкой спросил: – На каком же основании вы заживо меня хороните? (М.–Сибиряк. Горное гнездо).

В) ГФ с внутренней структурой Г+падежная форма существительного. Фразеологизмов данной структуры – самое больше количество среди беспредложных ВС – 73. В них встречаются только две падежные формы существительных без предлога – дательный (13), творительный (80).

ГФ модели Г+СЗ сохраняют значение глагольного компонента, который, реализуя внутреннюю валентность дательного падежа, облигаторно требует внешней объектной связи – прямого винительного падежа: предать/предавать забвению кого, что; предать/предавать огню и мечу что; прибрать/прибирать себе кого, что и т.д. Примеры:

– Дайте честное слово, что вы предадите вечному забвению мои *глупости* (Гончаров. Обыкновенная история).

Предать/предавать анафеме *кого, что*: – Сболтнули из зависти, а ты на стенку лезешь, – упрекнул отца Игнатий. Забыл, как *Чугуева* п р е д а в а л и анафеме (Кукушкин. Хозяин). Он предал анафеме всякое оборонительное, еще более отступательное *действие* в российской армии (Давыдов. Встреча с великим Суворовым).

Прямой объект в сочетании с Г+СЗ выражен именем со значением лица и не-лица. Управление – максимально сильное.

Модель Г+С4 имеет разную характеристику по глагольному и именному компоненту:

А) некоторые ГФ имеют обобщенно-личное значение с качественной характеристикой (хлебом не корми *кого*; громом не прошибешь *кого*; голыми руками не возьмешь *кого*; соплей перешибешь *кого* и др. Значение лица и времени в подобного типа фразеологизмах заметно ослаблено. Как правило, они требуют прямого объекта со значением лица – чаще всего это личное местоимение;

Б) так как содержательная характеристика падежа зависит от лексического значения словоформы существительного, то модели Г+СЗ могут иметь разные семантические характеристики, что, впрочем, не влияет на внешние объектные отношения ГФ. Так, во фразеологизмах: кормить/накормить завтраками *кого*; облить/обливать грязью (водой, грязной водой) *кого*; бить/побить камнями *кого*; столкнуть/сталкивать лбами *кого* и т.д. – именной компонент имеет значение творительного орудийного; во фразеологизмах типа поедать глазами *кого*, измерить/измерять взглядом *кого*, кормить обещаниями *кого*, облить/обливать презрением *кого* употребляется творительный содержания, уточняющий глагол указывает на объект или область распространения действия.

В) ГФ внутренней структуры Г+сравнительный оборот. Фразеологизмы данного типа не представляют собой конструкции собственно сравнительные; в предложениях с ними нет того, что сравнивают, с чем сравнивают, нет признаков сравнения. Здесь налицо экспрессивная форма выражения собственно процесса. Это предикаты, присоединяемые союзами *как, будто, словно, точно*, создающими вариантное употребление данных ГФ: бить/ударять словно обухом (топором) по голове *кого*; как корова языком слизнула слизала) *кого, что*; щелкать как семечки (орехи) *что*; как рукой сняло *что* и т.д. Например: Бить/

ударять, ударить будто (словно, точно) обухом по го-лове кого: – Присутствие за ширмой «Феди» было для меня ошеломляющей новостью. Меня словно обухом ударило (Чехов, Ночь перед судом).

Обдирать/ободрить как липку кого: – Это тот самый Карпец и есть. Утром меня как липку ободрал (В. Еременко. Укрощение мерзлоты).

Управление прямого объекта при данных РФ предсказуемое, обязательное, связь – собственно синтаксическая, т.е. управление максимально сильное. Прямой объект может быть выражен как именем лица, так и не-лица. Управляющим является глагольный компонент структуры, прямопереходный, обязательно требующий после себя винительного падежа со значением ближайшего объекта.

Итак, рассмотренные **беспредложные** ВС глагольных фразеологизмов, требующих прямого объекта имени, позволяют сделать определенные выводы:

1. Управляющим компонентом в данных структурах является глагол; он, как правило, прямопереходный и требует после себя ближайшего объекта; объект чаще выражен личным местоимением или существительным со значением лица, реже – не-лица, еще реже – конкретного предмета.

2. Управление – максимально сильное, т.е. реализуются все три различительные признаки, дифференцирующие виды управления: предсказующие, обязательные, собственно синтаксические отношения.

3. Внутренняя структура ГФ предикативного типа (мы можем объединить все 4 подгруппы ГФ под одним этим определением, ибо их функциональная роль в предложении – быть предикатом) обуславливает его внешние прямообъектные связи.

Список использованных источников:

1. Архангельский В.Л. Об основных видах значения фразеологических единиц в русском языке (в связи с вопросом о сочетаемости слов и фразеологизмов) // Сопещение языковедов Юга России и Северного Кавказа по вопросу о связи слов в словосочетании и предложении: тезисы докладов. Изд. Ростовского ун-та, 1961.

2. Жуков В.П. Русская фразеология. – М., 1986. – 319 с.

3. Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка (опыт исследования фразеологических единиц по окружению). – Баку, 1966. – 252 с.

4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7-е. – М., 1956.

5. Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. – М., 1971.

6. Белошапкова В.А. О видах управления / Современный русский язык. Синтаксис. – М., 1977. – С.50–53.

7. Жуков В.П. Словарь фразеологических синонимов русского языка [Текст] / В. П. Жуков, М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров / Под ред. В. П. Жукова. – Москва: Рус. яз., 1987. – 440 с.

8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой; АН СССР, Ин-т рус. яз. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1991. – 915 с.

9. Фразеологический словарь русского языка / Сост.: Л. А. Войнова [и др.]; Под ред. А. И. Молоткова. – 6. изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ, 2001. – 510 с.

10. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв.: Ок. 7000 слов. ст. / [Сост. Н. Т. Бухаревой и др.]. Под ред. А. И. Федорова. – М.: Фирма «Топикал», 1995. – 605 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Международный научный рецензируемый журнал

Выпуск № 3 / 2019

Подписано в печать 15.03.2019

Рабочая группа по выпуску журнала

Главный редактор: Барышов Д.А.

Верстка: Сятынова А.В.

Корректор: Хворостова О.Е.

Издано при поддержке

Научного объединения

«Вертикаль Знаний»

Россия, г. Казань

Научное объединение «Вертикаль Знаний» приглашает
к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов,
докторантов, а также других лиц, занимающихся научными
исследованиями, опубликовать рукописи в электронном
журнале **«Образовательный процесс»**.

Контакты:

Телефон: +7 965 585-93-56

E-mail: nauka@znanie-kzn.ru

Сайт: <https://znanie-kazan.ru/>

